

Краснова М.В., д.ю.н., профессор
*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
г. Киев, Украина*

Палехов Д.А., к.ю.н., PhD - Экологический и ресурсный менеджмент
*Бранденбургский технический университет Коттбус-Зенфтенберг
г. Коттбус, Германия*

КОНСТИТУЦИИ РАЗНЫХ СТРАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ПРИРОДНУЮ СРЕДУ

Понимание права на благоприятную природную среду как одного из фундаментальных прав человека имеет ключевое значение для формирования доктрины устойчивого развития. Декларация Рио-де-Жанейро определила такое право в контексте справедливого удовлетворения потребностей не только нынешнего, но и будущего поколений. Позднее Орхусская Конвенция конкретизировала основные экологические права человека: право на благоприятную окружающую среду; право на экологическую информацию; право на участие в принятии экологических решений, разработке экологических программ, планов, политики, нормативных актов, др.

На национальном уровне концепция таких прав конкретизируется очень по-разному и не всегда находит непосредственное отображение. Например, некоторые «старые» Конституции не определяют экологические права граждан прямо (Конституция Люксембурга) или ограничиваются общим декларированием обязанностей государства по охране природы (Конституции Греции, Италии). Вместе с тем Конституция Финляндии (ст. 20) определяет право каждого на здоровую окружающую среду, излагая его как право влиять на решения государственных вопросов, касающихся среды обитания.

В Бельгии правовые акты по применению инструментов устойчивого развития разработаны для каждого из административных регионов, а вместе они создают целостную правовую систему реализации и защиты прав граждан на здоровую окружающую среду в контексте «права на жизнь, что соответствует человеческому достоинству» (ст. 23 Конституции). Конституция Португалии многими экспертами признается одной из самых демократических

в Европе. К основным задачам законодательства относится обеспечение повышения качества жизни человека, сохранение культурного наследия, охрана окружающей среды и достижения экологического равновесия (ст. 66, 228).

По сравнению с конституциями государств ЕС, украинская концепция экологических прав излагается достаточно прогрессивно. Бесспорно, в первую очередь это касается права граждан на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду (ст. 50), которое отнесено к категории неотчуждаемых и неотъемлемых прав человека (ст. 21). Каждому гарантируется право свободного доступа к информации о состоянии окружающей среды и право на ее распространение (ст. 50). Конституция прямо гарантирует право каждого участвовать в управлении государственными делами (ст. 38), а также предусматривает право каждого обращаться в органы государственной власти и местного самоуправления, обязывая должностных и служебных лиц рассматривать эти обращения и предоставлять обоснованный ответ в установленный законом срок (ст. 40). Вместе с тем принятие государством прогрессивной доктрины экологических отношений само по себе еще недостаточно. Процессуально-правовыми гарантиями конституционных прав граждан должны служить определенные в законодательстве процедуры, с помощью которых они реализуются.

В последние годы западные страны активно применяют целый ряд процедур управления устойчивым развитием, предусматривающих широкое привлечение общественности. В частности, к таким процедурам относятся: стратегическая экологическая оценка (SEA), оценка воздействия на биоразнообразие (BIA), оценка воздействия на здоровье (HIA), др. Одним из лидеров в данной области является Великобритания, в которой кроме указанных, существует целый ряд оценочных инструментов, применяемых на различных уровнях принятия решений. Например, в данном государстве используются оценка регулятивного воздействия нормативно-правовых актов (Regulatory Impact Assessment), оценка устойчивости региональных и местных стратегий развития (Sustainability Appraisal) и др.